

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

17 ИЮН 1980

з. 1682

БЕССОННАЯ НОЧЬ ОНЕГИНА

«Оправдывать каждое слово, каждое движение, жест внутренним наполнением, не представлять героя, а быть живым человеком на сцене, видеть его человеческую сущность... Вот вы поете Онегина. Сцена первого объяснения с Татьяной. Подумайте, ведь Онегин целую ночь не спал перед тем, как прочесть мораль Татьяне: «Судите ж вы, какие розы нам заготовит Гименей... Учитесь властвовать собою...».

— Так говорил нам, начинающим оперным певцам, Станиславский на уроках мастерства в своей студии в Леонтьевском переулке, — рассказывает певец Павел Иванович Макеев, заслуженный артист РСФСР. — Мы работали много, подчас мучительно, но из этого и складывалось правдоподобие чувств и ворований. Мы учились ходить, вставать, садиться, владеть руками, чтобы не было на сцене ни малейшего напряжения, учились мягкости движений, пластике, совершенствовали свою дикцию. Слово и музыка — главное, что было предметом нашей кропотливой студийной работы...

Когда-то в юности Павел Макеев был солдатом Красной Армии. Каждое утро он в своей роте запевал «Интернационал», еще не подозревая, что является обладателем прекрасного баритона. Но заметили это друзья и командиры, послали учиться в консерваторию, которую Макеев окончил в 1923 году. В том же году он начал работать в оперном театре — предтече будущего Московского музыкального имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Здесь П. Макеев пел все ведущие баритоновые партии: Онегина и Грязного, Бориса Годунова и Елецкого, Фигаро и Томского, Хлопушу в опере «Емельян Пугачев» Ковалю и командира погранзаставы таджика Саида в опере Степанова «Дарвазское ущелье». А с 1966 года много сил и знаний отдал своим ученикам — студентам ГИТИСа. На днях он отметил свое 80-летие.

Н. КИСЛОВА.